

Чжу Цинхэ недавно нашёл несколько пустых бутылок для капельниц в больнице и заполнил их томатным соусом. В последние дни он был занят, поэтому достал их, чтобы хоть как-то справиться. Приготовив лапшу, он попросил Жуань Му смешать её с соусом, а сам принялся за мясные шарики, измельчив свинину с луком и добавив приправы.

Жуань Му, помогая ему, случайно смешал лапшу и подошёл ближе. Пространство было тесным, и их тела то и дело сталкивались. Чжу Цинхэ раздражался, но, сколько ни прогонял его, тот не уходил, и в конце концов он смирился.

По сравнению с традиционным способом приготовления, он делал всё наобум, но в те времена, когда еда была в дефиците, даже попробовать что-то подобное было роскошью. Несколько лет назад в деревне один старик умер от голода. Сын умер, невестка сбежала, остались только дети. Старик отдавал всю еду внукам, а сам не ел. Когда его нашли, он был уже при смерти, со слезами на глазах, и только просил лапшу...

Чжу Цинхэ, прожив одну жизнь, знал, что через несколько десятилетий мир изменится до неузнаваемости, но сейчас он чувствовал лишь бессилие. Все боролись за выживание, и сострадание стало роскошью.

Матушка Чжу, вернувшись домой, рассказала обо всём Чжу Юйтяню. Его лицо мгновенно изменилось, глаза расширились, и он закричал:

— Это всё твой сын! Вырастили его, а толку никакого. Теперь ещё и важничает. Что такого особенного в работе у Ло Ювана? Ладно, готовь еду.

Матушка Чжу, моя руки и выбирая овощи, вдруг вспомнила что-то и хлопнула Чжу Юйтяня по руке:

— Учительница Ван уехала на обучение в уезд? Она спокойно оставила Жуань Му с Цинхэ. Должно быть, они спят в старой пещере. Они умеют жить, я видела, купили свинину. Два ребёнка, ничего не умеют, зря потратили мясо.

Чжу Юйтянь, собравшийся закурить, остановился и позвал Чжу Цинляна, прятавшегося в комнате. Подумав, он сказал:

— Завтра ты пойдёшь жить в старую пещеру. Ты и Чжу Цинхэ — братья. Почему хорошее достаётся чужим, а не тебе? Будь покладистым, поживи там год-другой, и я уверен, что сердце Чжу Цинхэ не каменное.

Чжу Цинлян надулся и сразу отказался:

— Я не пойду. Он меня обижал, ещё не рассчитались. Чтобы я его братом называл? Ни за что.

Чжу Юйтянь впервые рассердился на Чжу Цинляна. Сняв туфлю, он замахнулся:

— Повтори, что не пойдёшь? Сейчас у твоего дяди трудности. Ло Юван следит за его позицией деревенского старосты, и любой промах может всё испортить. У нас в доме нет доходов, только земля. Мы с матерью как-нибудь выживем, но ты каждый день ешь яйца и мясо, а у нас их нет. У Чжу Цинхэ есть деньги, он наверняка покупает много хорошего. Ты пойдёшь туда и ничего не упустишь.

Матушка Чжу открыла рот, но ничего не сказала, повернувшись к Чжу Цинляну. Тот всё ещё упрямылся:

— Я пойду к бабушке и бабушке. Дядя всегда приносит им хорошие вещи, а они отдают мне.

Чжу Юйтянь всё же бросил туфлю. Чжу Цинлян успел уклониться, но выглядел растерянным, краснея и чуть не плача.

— Ты совсем глупый? Ты же знаешь, что это твой дядя приносит старикам? Даже если он тебя и любит, если ты будешь как пиявка висеть на них, кто будет терпеть? Хватит уже. Запомни, Чжу Цинхэ — твой родной брат. Ты можешь есть его еду, это естественно. Завтра соберёшь вещи и пойдёшь.

Чжу Цинлян, хоть и был наглым, но только когда отец был в хорошем настроении. Сейчас он не смел возражать и согласился. Он всей душой ненавидел Чжу Цинхэ. Что с того, что тот старше на четыре года? Неудачник, который должен всю жизнь быть под ногами. Но почему-то он выбился в люди. Родители, хоть и не говорили, наверняка склонялись к нему.

Чжу Цинлян был так расстроен, что даже ел меньше. Уже третий день в еде не было мяса. Еле дождавшись, пока отец допьёт вино, он быстро умылся и пошёл спать.

На следующий день, едва рассвело, отец поднял его и выгнал из дома, сказав, что Чжу Цинхэ уходит на работу, и если опоздает, то не встретит его.

А Чжу Цинхэ спал крепко и проснулся сам. Он повернул голову, и его губы случайно коснулись чего-то мягкого. Он резко проснулся и замер, глядя на это слишком красивое лицо. Он утешал себя, что поцелуй был случайностью. Если бы перед ним была свинья, он бы тоже поцеловал её. Жуань Му ничего не знал, и лучше сделать вид, что ничего не произошло.

Он отодвинул Жуань Му, который весь обвился вокруг него, и встал, чтобы умыться. Вчерашней еды хватило, чтобы Жуань Му поел. Выйдя за дверь, он увидел человека, стоящего у ворот с нахмуренным лицом, будто ему кто-то задолжал. Чжу Цинхэ проигнорировал его и присел, чтобы почистить зубы.

Чжу Цинлян и так чувствовал себя неловко, а теперь Чжу Цинхэ даже не обратил на него внимания. Его лицо покраснело, он сжал край одежды и, стиснув зубы, вошёл, выдавив улыбку, похожую на плач:

— Брат.

Утро уже было прохладным. Чжу Цинхэ выплюнул воду, вытер рот и спросил без эмоций:

— Зачем пришёл? Большие не справились, прислали маленького?

Чжу Цинлян опустил голову. Его прежняя наглость куда-то исчезла. Он тихо сказал:

— Брат, ты мой родной брат. Почему я не могу прийти? Дома проблемы, я поживу у тебя какое-то время.

С этими словами он пошёл в дом с вещами.

Чжу Цинхэ не мог позволить ему войти. Он схватил его за воротник и оттащил подальше, скрестив руки на груди, с насмешливой улыбкой:

— Я не говорил, что оставлю тебя. Не будь таким самоуверенным. Вернись и скажи им, что у меня тесно, места для тебя нет. Даже если бы я взял тебя, ты пришёл один. Я не могу кормить

тебя. Скажу прямо: даже в гостинице платят. Ты пришёл ко мне на халяву?

Чжу Цинлянь рассердился, но боялся, что отец его отругает. Он указал на дом и сказал:

— Я знаю, что сын учительницы Ван живет с тобой. Он чужой, а я твой брат. Почему он может, а я нет? Разве он платит тебе?

Чжу Цинхэ уже собирался ответить, как дверь открылась, и Жуань Му вышел с растрёпанными волосами. Его взгляд был полон презрения и высокомерия:

— Да, я принёс рыбные консервы, ветчину и другие закуски. А ты что принёс?

Чжу Цинхэ видел львов по телевизору. Они отдыхали лениво, но всегда ходили с высоко поднятой головой, словно презирая всех. Жуань Му сейчас был похож на маленького льва. Все знали, что он из богатой семьи, носил одежду и ел то, о чём другие даже не мечтали. Деревенские дети не хотели с ним играть, а он и сам презирал их, предпочитая одиночество.

Чжу Цинлянь, поняв, что все его усилия были напрасны, остался с Жуань Му на улице. Он стиснул зубы и, указывая на Жуань Му, закричал:

— Твоя мать всего лишь учительница! Чем ты гордишься? Это дом моего брата, ты чужой, убирайся! Я тебя не боюсь!

— О? Тогда в прошлый раз я действительно должен был ударить тебя по голове. Может, ты бы и испугался.

Вспомнив вчерашнюю сцену, гнев вспыхнул в его ярких глазах. Он готов был прямо сейчас разобраться со всеми этими наглецами. В прошлой жизни... этот Чжу Цинлянь слишком много о себе думал, воображая, что может сбить луну с неба. На самом деле он был всего лишь самодовольным бездельником.

Чжу Цинхэ вышел из дома, положил одежду на плечо Жуань Му и, прислонившись к стене, сказал:

— Жуань Му, закрой дверь и иди домой. Приходи, когда время поесть.

Чжу Цинлянь схватил его за руку:

— Брат, а куда мне идти?

Чжу Цинхэ, наблюдая, как Жуань Му быстро закрывает дверь, улыбнулся:

— Тебе некуда идти? Тогда пойдём со мной на кирпичный завод. Ло Юн за день переносит три тысячи кирпичей. Ты, наверное, сможешь половину.

— Отец сказал, что ты мой брат, ты обязан заботиться обо мне.

— Если хочешь что-то получить, делай сам, Чжу Цинлянь. Не все должны крутиться вокруг тебя, потому что... они не слепые. Убирайся, чтобы я тебя больше не видел. Только и ждешь, что с неба упадёт манна, даже не стыдно.

Чжу Цинлянь испугался. Раньше Чжу Цинхэ был покорным, терпел всё, но сейчас его лицо было полно гнева, а глаза излучали холодный свет, похожий на отцовский. Он содрогнулся и отступил на два шага.

<http://bllate.org/book/16370/1480796>